

Почему 11 сентября не изменило Америку

США настолько сильны, что не видят необходимости в критическом анализе своих убеждений. Они этого почти никогда и не делают..

Мощный взрыв потряс все здание. В офисе по телевизору уже показывали кадры горящих башен Всемирного торгового центра, и мы тотчас же поняли, что за взрыв прогремел на противоположной стороне улицы: в здание Пентагона врезался самолет. Абсолютно логично (и неосмотрительно) мы быстро рванули к окнам нашего офисного центра и смогли увидеть, как в гигантском комплексе зданий пылал лайнер компании American Airlines. Я беспомощно застыл на месте и несколько часов взирал на то, как огонь пожирал центр командования Военно-морских сил США, пытаюсь понять, что же значит этот пожар для меня, для Америки, и для всего мира. Я пытаюсь понять это и поныне.

В тот день я был беспомощен, но все же владел кое-какой информацией. Я работал в исследовательской корпорации *RAND*, финансируемой в основном Пентагоном. Атаки на Всемирный торговый центр прервали совещание о борьбе с терроризмом, в котором вместе со мной принимали участие ведущие эксперты США в области противодействия терроризму. Стало очевидно, наше заседание не смогло предотвратить трагедию на противоположной стороне улицы. Совпадение во времени усилило чувство бесполезности и маловажности. Какое значение мог иметь код, присвоенный в нашей базе данных различным террористическим группам, если горел Пентагон?

*Какое значение мог
иметь код, присвоенный
в нашей базе данных
различным
террористическим*

Мы сразу догадались, кто стоит за этими нападениями. Ведь мы вплотную занимались Усамой бен Ладеном и «Аль-Каидой» и знали, что эта группировка достигла относительно высокого уровня развития и планировала громкие теракты на американской земле. Многие эксперты

*группам, если горел
Пентагон?*

годами предупреждали правительство об этой угрозе. Присутствующие предоставляли сценарии атак, похожих на те, что впоследствии реально произошли 11 сентября. После пережитого шока и эвакуации из здания они убедились в своей правоте.

В то время я работал над диссертацией о внутриполитическом измерении внешней политики. Меня прежде всего интересовал вопрос, как и почему в угрожающих ситуациях США демонстрируют тенденцию к чрезмерной реакции. Вместе с другими участниками я смотрел, не отводя глаз, на пылающий Пентагон и думал о том, как могла бы выглядеть чрезмерная реакция Америки на такое нападение. Ведь произошло невообразимое: в результате крупнейшего нападения на территории США со времен Перл-Харбора были убиты тысячи людей. Наблюдая с болью и горечью за пламенем, я осознавал, что любая реакция не может быть чрезмерной.

*Но даже столь
сенсационное и связанное
с такими огромными
человеческими
страданиями событие не
смогло радикально
повлиять на изменение
Америки*

Впрочем, я недооценил свою родину. США сохранили верность исторической традиции. Они ответили на террористические атаки всеобщей мобилизацией, затмившей собой даже такое громкое злодеяние, и объявили «глобальную войну с терроризмом», направленную не только против тех, кто совершил нападения 11 сентября, но и прежде всего против терроризма как метода решения проблем. Во имя этого крестового похода Америка начала несколько войн, потратила миллиарды долларов, способствовала свержению нескольких режимов, ограничивала права и свободы в собственной стране, пыталась и убивала подозреваемых в терроризме на территории других стран. Многие из этих действий не имели ничего общего с террористическими актами 11 сентября.

Когда я говорю о чрезмерной реакции, то делаю это не ради того, чтобы снова развернуть спор о многих противоречивых решениях прошедших 20 лет. Речь скорее о том, чтобы, оглянувшись в прошлое, констатировать тот факт, что даже столь сенсационное и

связанное с такими огромными человеческими страданиями событие, как 11 сентября, не смогло радикально изменить Америку. Разумеется, тот день трагическим образом изменил жизнь многих граждан, а также внешнюю политику США. Но, несмотря на частые заверения в том, что мы никогда больше не будем прежними, приходится констатировать: американская культура просто интегрировала эти террористические акты в существующие в ней стереотипы мышления.

*Медлительность США
породила тенденцию не
просто к ведению войн, а
к радикальным
идеологическим
крестовым походам*

До атак 11 сентября Америка была страной, требовавшей абсолютной безопасности и оценивавшей своих лидеров по этому стандарту. Она была страной, которая медленно, но в полном объеме мобилизовала свои усилия перед лицом угрозы безопасности. Такая медлительность породила тенденцию не просто к ведению войн, а к радикальным идеологическим крестовым походам. США не понимали и не особо любили мир за пределами своих границ и все больше разочаровывались в иммиграции и глобализации. 11 сентября совершенно не изменило эти фундаментальные характеристики культуры США, а возможно, даже ускорило некоторые тенденции. При всем критическом самоанализе и в попытке ответить на вопросы о том, почему они ненавидят нас и какова роль ислама на Западе, трагический опыт 11 сентября не повлек за собой глубокого культурного сдвига.

Я не мог представить себе такой ход событий, когда 20 лет назад смотрел на пылающий Пентагон. После всего произошедшего тогда я потерял из виду некоторые важные факты, характеризующие США: эта страна невообразимо большая, исторически несопоставимая по своему богатству с кем бы то ни было и достигшая такого уровня самодостаточности, о котором другим странам приходится лишь мечтать. США – такая огромная и мощная страна, что не испытывает потребности в критическом анализе своих базовых убеждений. Она этого, кстати, почти никогда и не делает.

Хотя это прозвучит не совсем вежливо, но такая страна способна пережить смертельные разрушения, нанесенные в результате

нападения 9/11 так же, как она сейчас спокойно переживает гораздо большее число смертей от коронавируса. Она способна быстро интегрировать уроки, преподанные ей террористическими актами или пандемией, в сложившуюся систему политических конфликтов и культурных течений. А мнение остального мира о ее реакции на столь эпохальные события такая страна, как США, может позволить себе в большинстве случаев проигнорировать.

Можно представить себе исторические повороты, способные изменить даже культуру столь могущественного и изолированного гиганта, как США. История учит нас, что рано или поздно это произойдет – возможно, это случится в результате подъема Китая. Но террористические акты 11 сентября сделать этого не смогли.

Мы потушили пожар, отстроили заново здания и отомстили за потерянные человеческие жизни. Но мы не изменились.

Джереми Шапиро

Лондон

Джереми Шапиро (Jeremy Shapiro) – директор по исследованиям Европейского совета по международным делам (ECFR), ранее работал в Институте Брукингса и Государственном департаменте США. Темы его исследований включают трансатлантические отношения и внешнюю политику США.